

Р. против Джарвиса (Jarvis)

Канада, Северная Америка

Завершено

Смешанный результат

ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ

Невербальная

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Уголовное право

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

14 февраля 2019 г..

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Конфиденциальность/неприкосновенность частной жизни, защита и хранение данных

НОМЕР ДЕЛА

37833

ИТОГИ

Уголовные санкции

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Верховный суд (суд последней инстанции)

ТЭГИ

Неприкосновенность частной жизни, вуайеризм

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Ориентация решения
- Перспектива
- Значение

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

Верховный суд Канады вынес обвинительный приговор в отношении школьного учителя, который тайно снимал своих учениц на видео в школьных помещениях для общего пользования. Учитель был обвинен в вуайеризме – правонарушении, которое заключается в тайном наблюдении или видеосъемке другого лица в целях сексуального характера в момент, когда у объекта наблюдения или съемки имеются разумные основания ожидать конфиденциальности / неприкосновенности своей частной жизни. Суд заключил, что учитель действовал вопреки разумным основаниям ожидать конфиденциальности, во время школьных занятий снимая грудь, лицо и верхнюю часть тела учащихся при помощи встроенной в письменную ручку камеры. Суд постановил, что у лиц есть разумные основания ожидать конфиденциальности в общественных местах, таких как школьная территория, и даже если человек «не ожидает полной конфиденциальности, [это] не означает отказа от всех разумных оснований ожидать уважения своего права на частную жизнь» [п. 61].

Факты

В июне 2011 года директор школы в Лондоне, Онтарио, Канада, получил информацию о том, что учитель английского языка и литературы Райан Джарвис использовал встроенную в ручку видеокамеру, чтобы тайно снимать учениц во время занятий в школьных помещениях для общего пользования. Директор школы заметил, как Джарвис использовал ручку со встроенной в нее видеокамерой, которая также записывала звук, и записи которой можно было загружать в компьютер, и конфисковал устройство. Доказательства по делу включали 37 видеозаписей, сделанных в разных школьных помещениях, на которых присутствовали ученицы в возрасте от 14 до 18 лет. На большинстве видеозаписей были ученицы в «облегающей верхней одежде» или «верхней одежде с глубоким вырезом», а многие из них были сняты «с такого ракурса, который позволял увидеть большую часть груди, чем при съемке с переднего ракурса» [п. 10]. Никто из учениц не знал о съемке и не давал согласия на нее, а политика школьного совета запрещала вести подобные видеозаписи.

Полиция установила личности 27 учениц, присутствовавших на видеозаписях, и предъявила Джарвису 27 обвинений в вуайеризме по статье 162(1)(c) Уголовного кодекса Канады (позднее эти обвинения были объединены в одно дело по этой статье). Статья 162(c), введенная в 2005 году, гласит: «Преступлением является скрытое наблюдение за другим лицом, в том числе при помощи механических или электронных средств, или визуальная съемка лица, находящегося в обстоятельствах, которые дают ему разумные основания ожидать конфиденциальности, совершаемые в следующих случаях: (a) если это лицо находится в месте, дающем основания предполагать, что его/ее тело, половые органы, анальная область, или грудь могут быть обнажены, или что данное лицо будет совершать откровенный половой акт; (б) если тело, половые органы, анальная область или грудь этого лица обнажены, или если это лицо совершает откровенный половой акт, а наблюдение или съемка ведутся с целью наблюдения или записи лица в таком состоянии или во время такого акта; или (в) если наблюдение или запись производится в целях сексуального характера». Преступление, предусмотренное подпунктом 3, включает в себя три элемента в зависимости от того: (i) вел ли обвиняемый скрытую съемку; (ii) имелись ли у учениц разумные основания ожидать конфиденциальности; и (iii) велась ли съемка в целях сексуального характера.

Джарвис предстал перед Высшим судом Онтарио. Он признал, что вел скрытую съемку, поэтому суду первой инстанции оставалось ответить на два вопроса: имелись ли у учениц разумные основания ожидать конфиденциальности, и были ли записи сделаны в целях сексуального характера. Джарвис утверждал, что обстоятельства, имеющие значение для вывода о наличии разумных оснований ожидать конфиденциальности, должны определяться путем анализа физических характеристик помещения, в котором находится человек [п. 26]. Он утверждал, что съемка велась в школьных помещениях для общего пользования, поэтому ученицы знали, что за ними могут наблюдать другие люди и у них не было разумных оснований ожидать конфиденциальности.

Судья первой инстанции постановил, что ученицы имели разумные основания ожидать уважения своего права на частную жизнь, находясь в школе, хотя там у них имелись «меньшие или иные ожидания в отношении конфиденциальности», чем в домашних условиях, тем не менее, «у них имелись разумные основания предполагать, что они не станут объектами скрытой съемки, осуществляемой г-ном Джарвисом» [п. 14]. Тем не

менее, судья указал на отсутствие убедительных доказательств того, что записи были сделаны в целях сексуального характера. По мнению судьи, несмотря на то, что на записях преимущественно были изображены «лица, тела и зона декольте или грудь» учениц, и что имеющиеся доказательства давали основания для «наиболее очевидного» вывода о том, что г-н Джарвис записывал учениц в целях сексуального характера, все же факты «допускали и другие выводы». [п. 15]. Соответственно, Джарвис был оправдан.

Прокуратура обжаловала оправдательный приговор в Апелляционном суде Онтарио. Апелляционный суд постановил, что «подавляющее число видеозаписей фокусировались на груди и зоне декольте молодых девушек», и что постановление суда низшей инстанции о том, что записи не были сделаны в целях сексуального характера, являлось ошибочным. При этом Апелляционный суд также счел ошибочным заключение суда низшей инстанции о том, что ученицы имели разумные основания ожидать конфиденциальности. Апелляционный суд описал основания для ожидания конфиденциальности следующим образом: «лицо обычно ожидает конфиденциальности, находясь в месте, где нет других людей, и лицо уверено в том, что за ним не наблюдают», а поскольку ученицы находились в школьных помещениях для общего пользования, «где за ними ожидаемо могли наблюдать другие люди, и где, как им было известно, их записывали школьные камеры видеонаблюдения», то в данной ситуации у них отсутствовали основания ожидать конфиденциальности [п. 17]. Один из судей не согласился с мнением большинства, заявив, что признал бы наличие оснований для ожидания конфиденциальности на том основании, что этот вопрос не сводится исключительно к «месту и возможности не допустить присутствия в нем других лиц» [п. 18]. Судья, выразивший несогласие, считал, что необходимо ответить на вопрос о том, должна ли «заинтересованность лица в неприкосновенности своей частной жизни преобладать над конкурирующими интересами» [п. 18].

После этого прокуратура обратилась с апелляцией в Верховный суд.

Обзор решения

Главный судья Вагнер вынес решение от имени шести членов коллегии. Судья Роу представил совпадающие доводы от имени трех членов коллегии. Главный вопрос, который рассматривался судом, заключался в том, имели ли ученицы разумные основания ожидать конфиденциальности в школьных помещениях для общего пользования, а именно, что означает формулировка «обстоятельства, дающие разумные основания ожидать конфиденциальности» в статье 162 (1). В суде уже не оспаривался тот факт, что Джарвис сделал видеозаписи с сексуальной целью.

Джарвис утверждал, что чтение всего текста закона подводит к толкованию «обстоятельств, которые дают разумные основания ожидать конфиденциальности» как «обстоятельств, при которых у лица есть разумные основания предполагать, что его самого или частей его тела никто не будет наблюдать» [п. 25]. По утверждению Джарвиса, это означает, что преступление вуайеризма имеет место только в том случае, когда человек находится в месте, где, по его мнению, его самого или его тела никто не видит. Джарвис заявил, что факторы, которые следует учитывать в этом расследовании, включают «физические особенности» места и «степень контроля» отдельных лиц над другими лицами, имеющими доступ к ним в этом месте, и что вопросы о взаимосвязи между объектом наблюдения и наблюдателем, о том, осуществляется ли простое наблюдение или ведется видеозапись, а также о том, за какими именно частями тела наблюдают, совершенно не является релевантным [п. 26]. Джарвис утверждал, что, поскольку ученицы находились в школьных помещениях для общего пользования, у них не могло быть разумных оснований ожидать конфиденциальности.

Прокуратура утверждала, что вопрос о наличии достаточных оснований для ожидания конфиденциальности выходит за рамки одного только анализа места, и его следует оценивать «на основании всей совокупности обстоятельств» [п. 27]. По мнению обвинения, учитывая ведение видеосъемки, сексуальный характер видеозаписей, наличие доверительных отношений между Джарвисом и ученицами, а также политику школы, запрещающую ведение подобной съемки, ученицы действительно имели разумные основания ожидать конфиденциальности.

Суд представил неполный список контекстуальных соображений, которые могут быть использованы судом для определения того, давали ли обстоятельства разумные

основания ожидать конфиденциальности, включая место, характер совершенного деяния, осведомленность о необходимости согласия на потенциальное наблюдение или съемку, способ и объект наблюдения или записи, любые правила, регулирующие поведение, отношения между сторонами, цель, с которой велось наблюдение или съемка, а также личные качества лица, осуществляющего наблюдение или съемку. Суд подчеркнул, что изучение этих факторов всегда должно быть контекстуальным, и в некоторых ситуациях одни из перечисленных факторов могут перевесить другие. Он также подчеркнул, что тот факт, что сексуальный и скрытый характер наблюдения или съемки являются отдельными элементами преступления, не означает, что их нельзя рассматривать в качестве факторов при определении того, присутствовал ли другой элемент преступления – наличие разумных оснований для ожидания конфиденциальности/ неприкосновенности частной жизни.

Рассматривая правовую цель, лежащую в основе этой статьи закона, суд описал конфиденциальность/ неприкосновенность частной жизни как «концепцию свободы от нежелательного наблюдения, вторжения или внимания» [п. 36]. Он отметил, что ожидание конфиденциальности может существовать в случае нахождения лица в общественном месте, и что лицо «может ожидать, что будет являться объектом наблюдения или съемки определенного рода, но при этом не станет объектом наблюдения или съемки иного рода» [п. 38]. Соответственно, суд заявил, что неприкосновенность частной жизни «не является концепцией по принципу «все или ничего»» [п. 41]. Суд отметил, что Парламент применил слово «обстоятельства» в статье 162(с) в том смысле, что лицо, являющееся объектом наблюдения или съемки, находится «в обстоятельствах, которые дают разумные основания для ожидания конфиденциальности / неприкосновенности частной жизни», следовательно, с этой формулировкой согласуется решение о том, что для определения наличия разумных оснований для ожидания конфиденциальности следует рассматривать целый ряд факторов.

Суд заявил, что предложенное Джарвисом толкование статьи 162(с) «подрывает намерение Парламента запретить статьей 162(с) тайное наблюдение или съемку, равносильные сексуальной эксплуатации или представляющие собой наиболее вопиющие нарушения неприкосновенности частной жизни», поскольку это толкование подразумевает применение этой статьи исключительно в отношении лиц, находящихся в

частной или получастной обстановке. Такое толкование противоречит намерению Парламента отразить в данном положении опасения в отношении того, что развитие технологий угрожает сексуальной неприкосновенности детей и других уязвимых лиц.

Суд рассмотрел вопрос в более широком правовом контексте, отметив, что концепция наличия разумных оснований для ожидания конфиденциальности / неприкосновенности частной жизни сыграла «центральную роль» в судебной практике Суда в отношении права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с разделом 8 Хартии прав и свобод. Суд изложил принципы, которые были установлены в этой судебной практике. Со ссылкой на дела «Р. против Планта (R v. Plant)», «Р. против Эдвардса (R v. Edwards)», «Шрайбер против Канады (Генеральной прокуратуры) (Schreiber v. Canada (Attorney General))», «Р. против Бухая (R v. Buhay)» и «Р. против Тесслинга (R v. Tessling)», Суд процитировал первый принцип, согласно которому вопрос о наличии разумных оснований для ожидания неприкосновенности частной жизни определяется путем «контекстуальной оценки с учетом всей совокупности обстоятельств» [п. 60]. Суд отметил, что второй принцип заключается в том, что «частная жизнь не является концепцией «все или ничего»» в том смысле, что «один только факт нахождения лица в обстоятельствах, в которых оно не ожидает полной конфиденциальности, не означает, что это лицо отказывается от всех разумных ожиданий в отношении неприкосновенности частной жизни» [п. 61]. Суд подчеркнул, что технологический прогресс представляет угрозу для частной жизни, и что «при том, что развивающиеся технологии могут облегчить государственным агентам или частным лицам возможности для сбора, хранения и распространения информации о нас, это не обязательно означает соответствующего снижения наших разумных ожиданий в отношении неприкосновенности частной жизни» [п. 63]. Другой принцип, упомянутый Судом, заключается в том, что понятие частной жизни включает в себя не только территориальные интересы, но и личные и информационные интересы в контексте частной жизни, и что человек имеет право определять, какая личная информация о нем будет распространяться, и каким образом. Суд также подчеркнул, что вопрос об основаниях для ожидания неприкосновенности частной жизни не является анализом риска, и поэтому неважно, подвергло ли лицо само себя «риску вторжения в частную жизнь, которое ему пришлось пережить», и что этот вопрос является нормативным, а не описательным, поскольку ответ на вопрос о наличии оснований для ожидания

конфиденциальности / неприкосновенности частной жизни «должен быть дан в свете норм поведения в нашем обществе» [п. 68].

Применяя эти принципы к данному делу, суд постановил, что «не может быть никаких сомнений в том, что обстоятельства, в которых находятся учащиеся школы, дают разумные основания предполагать, что их не будут записывать таким образом, как это было сделано в данном случае» [п. 72]. Суд принял во внимание место, содержание и способ съемки; сам факт произведения съемки, а не простого наблюдения; наличие политики школьного совета, запрещающей подобное поведение; а также тот факт, что между Джарвисом и учащимися существовали доверительные отношения, и что объектами записи были молодые девушки. Суд подчеркнул, что, хотя ученицам было известно, что в школьных помещениях для общего пользования за ними ведется наблюдение, однако «средняя школа не является полностью «общественным» местом», поскольку доступ туда ограничен, а осознание факта наблюдения отличается от осознания факта съемки [п. 73]. Суд также признал важное значение характера съемки, поскольку, хотя ученицам было известно, что в школе были установлены камеры наблюдения, однако «не все формы съемки являются в равной степени интрузивными», а осведомленность о записи камерами наблюдения «мало что говорит нам об ожиданиях учениц в отношении неприкосновенности частной жизни в связи с видеозаписями, произведенными г-ном Джарвисом» [п. 75]. Суд подчеркнул, что судебная практика в рамках Хартии устанавливает значимость контекста съемки, и сослался на дело «Р. против Рудигера (R v. Rudiger)», заключив, что характер съемки крупным планом, тот факт, что некоторые ученицы были специально выбраны в качестве объектов съемки, а также тот факт, что видеозапись фокусировалась на груди учениц, в совокупности позволяли сделать вывод о наличии оснований предполагать нарушение неприкосновенности частной жизни. Сославшись на дело «А. В. против Bragg Communications Inc», суд отметил, что «ценности, лежащие в основе неприкосновенности частной жизни, применяются в равной, если не в большей степени, в отношении молодых людей» [п. 86].

Соответственно, суд постановил, что прокуратуре удалось доказать вне всяких разумных сомнений, которые являются стандартом для вынесения приговора по уголовным делам, что Джарвис «снимал лиц, которые находились в обстоятельствах, дающих им разумные основания ожидать конфиденциальности/ неприкосновенности своей частной жизни, в соответствии с применением этой формулировки в статье 162(1) Уголовного кодекса» [п.

91]. Поэтому суд признал Джарвиса виновным и передал дело в суд низшей инстанции для вынесения приговора.

Судьи Роу, Котэ и Браун также высказались за осуждение Джарвиса, однако их мнения разошлись с мнением большинства по двум вопросам. Эти судьи не согласились с использованием практики Хартии для толкования Уголовного кодекса и сочли, что права, предусмотренные Хартией, применяются для защиты граждан от нарушения их прав в результате действий государства, в то время как Уголовный кодекс рассматривает возможности применения уголовных санкций в отношении физических лиц, поэтому эти две категории дел – даже если обе они касаются частной жизни – требуют разного анализа. Они также выступили за то, чтобы ограничить факторы, подлежащие рассмотрению при определении наличия разумных оснований для ожидания неприкосновенности частной жизни, исключительно целью конкретной статьи закона и ее местом в более широкой схеме преступлений на сексуальной почве (которая рассматривает нарушение «автономии и неприкосновенности» человека) [п. 126]. Ключевые элементы, которые предлагали рассмотреть оказавшиеся в меньшинстве судьи, заключались в том, велась ли наблюдение или съемка таким образом, что объекты «потеряли контроль над своими изображениями», и нарушала ли съемка «их сексуальную неприкосновенность» [п. 133].

ОРИЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЯ

Итог: Смешанный результат

Верховный суд вводит контекстуальный подход к нарушениям неприкосновенности частной жизни и подчеркивает, что неприкосновенность частной жизни распространяется на личные и информационные интересы.

ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

В списке источников на английском языке указаны документы, не имеющие официального перевода на русский язык.

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- Can., Criminal Code, 1985, sec. 162
- Can., R v. Rudiger, 2011 BCSC 1397, 244 C.R.R. (2d) 69
- Can., R. v. Plant, [1993] 3 S.C.R. 281
- Can., R. v. Buhay, 2003 SCC 30, [2003] 1 S.C.R. 631
- Can., R. v. Tessling, [2004] 3 S.C.R. 432
- Can., R. v. Edwards, [1996] 1 S.C.R. 128
- Can., Schreiber v. Canada (Attorney General), [1998] 1 S.C.R. 841
- Can., A.B. v. Bragg Communications, [2012] 2 S.C.R. 567

ЗНАЧЕНИЕ

Решение создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

- [Судебное решение](#) (на английском языке)